

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5913834>

УДК 342

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Охрана общественного порядка как функция местного самоуправления: законодательный отказ и возможные перспективы

Аннотация. Исследуется проблема, решения которой уже тридцать лет не удается найти ни законодательно, ни, тем более, практически – каким образом органы местного самоуправления в России должны осуществлять охрану общественного порядка. В 2020 г. в рамках известных конституционных поправок данная функция была исключена из Конституции России, с учетом этого разработан и проект нового ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (2021 г.). Однако законодательный отказ не решает проблему по существу. Обосновываются соответствующие авторские предложения.

Ключевые слова: местное самоуправление, охрана общественного порядка, публичная власть, закон, общество, государство, полномочия, законопроект.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Protection of public order as a function of local self-government: legislative refusal and possible outlook

Abstract. The problem is being investigated, the solution of which has not been found for thirty years either legislatively, and, moreover, practically - how local governments in Russia should protect public order. In 2020, as part of the well-known constitutional amendments, this function was excluded from the Constitution of Russia, with this in mind, a draft new Federal Law “On the general principles of organizing local self-government in a unified system of public authority” (2021) was developed. However, the legislative refusal does not solve the problem in essence. The corresponding author's proposals are substantiated.

Key words: local self-government, public order protection, public authority, law, society, state, powers, bill.

Охрана общественного порядка является важнейшей функцией публичной власти. Этот тезис уже давно не вызывает сомнений. А если иметь в виду исполнительную ветвь власти, то, по мнению К.С. Бельского, именно эта функция представляет собой основное направление деятельности исполнительных

структур государственной власти [1, с. 315], и в этом есть своя логика – ведь если не будет обеспечен общественный порядок, то ставится под сомнение реализация других функций. Вместе с тем нет однозначного ответа на вопрос о том, на каком уровне публичной власти должна осу-

ществляться функция охраны общественного порядка.

Для России этот вопрос по-прежнему не имеет достаточно четкого обоснования, что неудивительно, учитывая, что на рубеже 1991 г. была коренным образом изменена система общественно - государственного устройства страны, результатом которой стало закрепление в ст. 3, 11, 12 Конституции России 1993 г. трехуровневой системы публичной власти: федеральный уровень, региональный уровень (уровень субъектов Федерации) и муниципальный уровень (уровень местного самоуправления). Распределение полномочий между этими тремя уровнями представляло очень сложную задачу.

В сфере охраны общественного порядка в начальной редакции Конституции России [2] в ч. 1 ст. 132 указывалось, что органы местного самоуправления «осуществляют охрану общественного порядка». Вместе с тем в Конституции России имелась некоторая неопределенность. Дело в том, что «охрана общественного порядка» согласно п. «е» ч. 1 ст. 114 Конституции России представлена также как функция и Правительства Российской Федерации, которое является органом публичной власти федерального уровня. Но если Правительство России эту функцию реализует в полной мере (в виде деятельности МВД России и других правоохранительных структур), то местное самоуправление так и не приступило к охране общественного порядка, хотя для этого были, казалось бы, созданы необходимые предпосылки, в частности, соответствующие нормы были включены в федеральное муниципальное законодательство. Коллизия усиливается еще тем обстоятельством, что российский законодатель не раскрывает понятия охраны общественного порядка, несмотря на то, что на доктринальном уровне это сделано довольно подробно. В литературе справедливо указывается, что «если в Конституции РФ зафиксировано положение о возможности осуществления органами местного самоуправления охраны общественного порядка, то законода-

тель должен обеспечить конституционализацию этой нормы в рамках специального закона, что позволит осуществить организационные меры по созданию соответствующего органа правопорядка» [3, с. 44].

И такие нормы о том, что органы местной власти осуществляют охрану общественного порядка, имелись в нормах прежнего и постсоветского законодательства, поскольку презупционно считается, что функция охраны общественного порядка имманентно присуща территориальному органу публичной власти общей компетенции [4, с. 10; 5, с. 1068]. Так, в ст. 138 Конституции РСФСР 1978 г. указывалось, что «местные Советы народных депутатов руководят на своей территории государственным, хозяйственным и социально - культурным строительством ... обеспечивают соблюдение законов, *охрану государственного и общественного порядка* (здесь и далее выделения в цитатах наши – Авт.)» [6].

В первом российском законе о местном самоуправлении, принятом в 1991 г., то есть, на закате советского государства, - Законе РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» 1991 г. (далее – Закон 1991 г.) [7] законодатель воспринял ряд европейских элементов в организации местного самоуправления, в частности, отграничивал представительные органы местного самоуправления (те же местные Советы в лице их сессий) от исполнительных структур – таковыми объявлялись местные администрации, причем глава местной администрации, который руководил администрацией на принципах единоначалия, впервые в российской истории избирался всенародно. Также впервые предусматривался устав местного самоуправления, имелся еще ряд новелл. Местное самоуправление должно было осуществляться в границах районов, городов, районов в городах, поселков, сельсоветов, сельских населенных пунктов (исключались края, области). Был заимствован и зарубежный опыт деятельности местной полиции. Вместе с тем сохранялась присущая советскому государству административная двойная

соподчиненность исполнительных структур. Это касалось и охраны общественного порядка. Так, в ст. 7 Закона РСФСР «О милиции» (1991 г.) указывалась: «Милиция в РСФСР подразделяется на криминальную милицию и милицию общественной безопасности (местную милицию). В своей деятельности милиция подчиняется Министерству внутренних дел РСФСР, министерствам внутренних дел входящих в РСФСР республик, а милиция общественной безопасности (местная милиция), кроме того, соответствующим Советам народных депутатов и их исполнительным комитетам» [8].

При этом полномочия местного самоуправления в правоохранительной сфере определялись довольно существенные. Так, согласно ч. 2 ст. 15 Закона 1991 г. подлежали обязательному включению в повестку дня сессии Совета предложения главы местной администрации, касающиеся укрепления общественного порядка, охраны прав и свобод граждан. В соответствии с п. «а» и «ж» ст. 31 глава местной администрации «разрабатывает схему управления отраслями местного хозяйства, социальной сферой, а также *организации охраны общественного порядка* и прав граждан ... вносит по представлению начальника соответствующего органа внутренних дел на утверждение Совета кандидатуру начальника отдела (управления) внутренних дел, утверждает в должности и освобождает от нее начальника милиции общественной безопасности (местной милиции)» [7]. Согласно ст. 54 поселковая, сельская администрация «утверждает в должности участковых инспекторов милиции, контролирует их работу, оказывает содействие органам милиции, ГАИ, пожарной охраны в осуществлении их функций» [7]. В ст. 65, 76 указывалось, что районная (городская) администрация «руководит районными органами внутренних дел; создает за счет собственных и привлеченных средств дополнительные подразделения милиции общественной безопасности (местной милиции)» [7].

Такого рода полномочия местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка являлись самыми широкими за всю постсоветскую историю законодательного регулирования института местного самоуправления. Однако законодатель явно переоценил управленческий потенциал как органов местного самоуправления (прежде всего), так и субъектов Федерации, да и в целом федерального центра – этот закон так и не стал реальностью. Сейчас, очевидно, можно говорить о том, что ошибкой было одномоментная передача на уровень местного самоуправления слишком широкого объема полномочий в разных сферах социально-экономической жизни, и самостоятельно управлять силовым блоком в городах и районах местные администрации еще не были готовы.

Между тем Конституция России 1993 г. концептуально, в направлении европейского вектора, изменила статус местного самоуправления, отграничив этот институт от государственной власти (ст. 12, глава 8 Конституции России). На конституционной основе был принят первый постсоветский полномасштабный муниципальный закон федерального уровня - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 1995 г. [9] (далее – Закон 1995 г.). По поводу властных отношений здесь указывалась, в частности: ч. 5 ст. 14 - «Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Осуществление местного самоуправления органами государственной власти и государственными должностными лицами не допускается» [9]; ч. 3 ст. 17 - «Образование органов местного самоуправления, назначение должностных лиц местного самоуправления органами государственной власти и государственными должностными лицами не допускаются» [9]. С учетом этих норм законодатель в Законе 1995 г. в целом предоставил местному самоуправлению наиболее широкие полномочия за всю историю местного самоуправления в России, что было своеобразным карт-бланшем.

Однако, как показала практика, что нормы этого Закона также оказались весьма далеки от реальных возможностей и способностей муниципалитетов самостоятельно решать многие вопросы местного значения (недостаточное финансирование, кадровая проблема, отсутствие опыта самоуправления в силу особенностей исторических традиций и др.). Здесь по-прежнему на местное самоуправление возлагалась охрана общественного порядка. Так, в числе вопросов местного значения в п. 8 ч. 1 ст. 6 определялось: «охрана общественного порядка, организация и содержание муниципальных органов охраны общественного порядка, осуществление контроля за их деятельностью» [9]. Однако в действительности данный вопрос местного значения не был реализован (не было даже начальных шагов) ввиду того, что не было ясно, каким образом разграничивать полномочия между федеральными и муниципальными правоохранительными структурами (в Законе 1995 г. этого не было сделано), а также по причине того, что муниципальные бюджеты были не в состоянии финансировать местную милицию (подразделения по охране общественного порядка).

Данная функция местного самоуправления «подвисла» - федеральная власть решила предварительно исследовать данный вопрос. Как отмечают В.А. Попов и М.Ю. Виноградов, сначала был издан Указ Президента России от 3 июня 1996 г. «О поэтапном формировании муниципальных органов охраны общественного порядка», где предписывалось (Правительству России) разработать проекты законов, предусматривающие комплексный подход к решению задач, связанных с формированием муниципальных органов охраны общественного порядка вне системы МВД России, включая статус и структуру таких органов, формы и методы их взаимодействия с ОВД и т.д. Во исполнение этого указа МВД России совместно с иными ведомствами, а также Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ в 1996 г.

разработало проект ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности муниципальных органов охраны общественного порядка в Российской Федерации» [10, с. 164]. Было также решено на этой основе провести эксперимент, и он был проведен в конце 1990-х гг. в ряде регионов (в 10 субъектах Федерации) России по исполнению органами местного самоуправления конституционной функции, связанной с охраной общественного порядка. Однако эксперимент в итоге показал отрицательный результат, признанный в Указе Президента России от 2 июня 2000 г. «О завершении эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления», в литературе назывались причины этого [11; 12].

Тем временем ввиду общего проблемного состояния местного самоуправления в России в 2003 г. был принят следующий, и пока еще действующий ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [13] (далее - Закон 2003 г.). Здесь применительно к муниципальным районам и городским округам в рассматриваемой сфере общественных отношений были закреплены два вопроса местного значения: а) п. 8 ч. 1 ст. 15 и п. 9 ч. 1 ст. 16 – организация охраны общественного порядка на территории муниципального района и городского округа соответственно, причем эту функцию должна выполнять муниципальная милиция; б) п. 33 ч. 1 ст. 14 и п. 37 ч. 1 ст. 16 – создание условий для деятельности добровольных формирований населения по охране общественного порядка соответственно в поселениях и городских округах.

Однако при этом законодатель в части муниципальной милиции сделал серьезную оговорку о том, что реализацию вопросов местного значения, указанных в п. 8 ч. 1 ст. 15 и п. 9 ч. 1 ст. 16 ФЗ 2003 г., органы местного самоуправления могут осуществлять только после принятия федерального закона о муниципальной милиции. Но такого закона за прошедшие почти 20 (!) лет так и не было принято, поскольку предлагаемые его концепции не находили

необходимой поддержки у специалистов, ученых, депутатов и в целом у общественности. В результате получается, что все 30 лет после распада СССР в России так и не было найдено приемлемого решения данного вопроса. И это при том, что, как справедливо отмечает Ю.Г. Скрипкина, «фактическая отстраненность муниципальных органов от участия в обеспечении охраны правопорядка в условиях современной России приводит к тому, что федеральный центр несет всю полноту ответственности за обеспечение правопорядка на всех уровнях территориальной организации государства – от городов федерального значения до небольших сельских поселений и межселенных территорий. Это порождает далеко не всегда оправданный перенос негативного восприятия населением качества обеспечения правопорядка только на федеральную власть, сохранение патерналистской модели российской государственности, стагнацию организационно-правовых форм обеспечения правопорядка на территории муниципальных образований» [14, с. 24–25].

Продолжающееся углубление кризиса местного самоуправления стало одной из причин известных конституционных поправок-2020 [15], которые привнесли новые направления в дальнейшее стратегическое развитие российского общества и государства. В частности, конституционными поправками были расширены полномочия органов госвласти, позволяющие решать организационно-кадровые и иные вопросы, относящиеся к сфере местного самоуправления. И в этом смысле следует заметить, что в Конституцию России была введена новая часть 1.1 ст. 131, согласно которой «органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом» [15]. Помимо этого, следует назвать также норму более общего характера, а именно также вновь введенную часть 3 ст. 132, где ука-

зывается, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [15].

Этими же поправками из ч. 1 ст. 132 Конституции России функция охраны общественного порядка была вообще исключена. Однако такое решение вызывает неоднозначную оценку. Дело в том, что охрана общественного порядка – это неотъемлемая функция публичной власти общей компетенции всех публично-территориальных образований (Российская Федерация как единое государство, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования). Кроме того, акцентированное включение органов местного самоуправления в единую систему публичной власти и повышенные конституционные права органов госвласти (и прежде всего субъектов Федерации) в части воздействия на решение вопросов местного значения, казалось бы, по логике вещей, должны, напротив, предполагать более активное продвижение функции охраны общественного порядка органами местного самоуправления с точки зрения ее реализации. Но, как мы видим, этого не произошло.

Отсутствует эта функция и проекте ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [16] (далее – Законопроект-2021), внесенном в ГД ФС РФ в декабре 2021 г. Этот закон должен, очевидно, заменить Закон 2003 г. Законопроект-2021 вызвал неоднозначную реакцию в литературе – в основном критическую – в связи с заметным уменьшением самоуправленческих начал в системе управления государством, отходом от существовавших длительное время понятий и институтов. На наш взгляд, в целом Законопроект-2021 отражает объективно складывающуюся в России ситуацию, при которой органам госвласти субъектов Федерации приходится все чаще вторгаться в

сферу местного самоуправления – с тем, чтобы не допустить положения, когда, например, конституционные права граждан, обеспечение которых зависит прежде всего от местной власти, жители не могут реализовать.

Однако по ряду аспектов, на наш взгляд, более эффективным представляются иные подходы. Это касается и вопроса об организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления. Прежде всего отметим, что с правовой точки зрения отсутствие этой функции в Конституции России не исключает его появление в текущем законодательстве. Далее, охрана общественного порядка как вопрос местного значения, нуждается, очевидно, в более определенном механизме реализации, учитывающим реальное положение дел на местах. И в этом контексте мы не можем согласиться с тем, что согласно Законопроекту-2021 местное самоуправление должно осуществляться только в городских и муниципальных округах (мы не берем в расчет муниципальные образования в городах федерального значения как не характерные для всей России), соответственно Законопроектом-2021 исключаются поселения (сельские и городские) и внутригородские районы. Между тем в городских и муниципальных округах очень затруднительно сформировать муниципальный коллектив, который мог бы реализовать инициативы жителей по вопросам местного значения. Поэтому в городских и муниципальных округах целесообразно формировать государственную власть субъекта Федерации (исполнительную структуру) с ее гораздо большими ресурсами (например, главу округа назначает губернатор). Соответственно функция

охраны общественного порядка на этих территориях будет осуществляться государственными органами полиции.

При этом местное самоуправление целесообразно сохранять в поселениях и внутригородских районах. Количество вопросов местного значения у них должно быть значительно снижено – с тем, чтобы их выполнение было реальным. По нашему убеждению, именно в сравнительно небольших муниципальных образованиях как раз и появятся возможности для практического развития местного самоуправления, повышения гражданской активности населения, чего так не хватает современной России. Поэтому именно на уровне поселений (внутригородских районов) целесообразно передать частично функцию по охране общественного порядка, и такой переход должен осуществляться поэтапно. Сначала, очевидно, можно передать в ведение органов местного самоуправления полномочия, не связанные с применением силовых методов деятельности, то есть, речь идет об участковых уполномоченных, а также подразделениях по делам несовершеннолетних. Одновременно муниципалитеты содействуют полиции по другим направлениям, преимущественно в сфере профилактики правонарушений (данный аспект освещен, в частности, О.А. Дизером и М.А. Бучаковой [17]). В дальнейшем, по мере обретения опыта, возможна передача и других подразделений, в частности, патрульно-постовой службы, медицинских вытрезвителей. Реализация такого подхода может занять немало времени (очевидно, несколько десятилетий), но важно обозначить этот вектор и постепенно двигаться в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бельский К.С. О функциях исполнительной власти // Государство и право. 1997. № 3. С.313-318.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Кваша Л.Ф. Муниципальная власть и ее возможности по обеспечению охраны общественного порядка (организационно-правовой аспект) // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 3. С. 43-49.

4. Баликоева Л.М. Полномочия органов местного самоуправления по обеспечению правопорядка: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
5. Безруков А.В. Участие правоохранительных органов и органов местного самоуправления в обеспечении правопорядка в России // Административное и муниципальное право. 2015. № 10. С. 1067-1073.
6. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.
7. Закон РСФСР от 06.07. 1991 № 1550–1 «О местном самоуправлении в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 29. Ст. 1010.
8. Закон РСФСР от 18.04.1991 N 1026-1 (с изм. от 23.05.1992) «О милиции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11. 01. 2022 г.).
9. Федеральный закон от 28.08.1995 N 154-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Российская газета. 1995. 1 сентября.
10. Попов В.А., Виноградов М.Ю. К вопросу о законодательном закреплении института муниципальной милиции//Вестник Краснодарского университета МВД России.2016.№ 3(33).С.162-167.
11. Мухтаров М.Г. Эксперимент в муниципальных образованиях Российской Федерации // Вопросы структуризации экономики. 2001. № 8 С. 44-48.
12. Солдатов А.П. Налоговая реформа как условие создания муниципальных органов охраны общественного порядка // Общество и право. 2003. № 1. С. 79-84.
13. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11. 01. 2022 г.).
14. Скрипкина Ю.Г. Взаимодействие органов местного самоуправления с органами внутренних дел по охране общественного порядка на территории муниципального образования (конституционно-правовые и организационные основы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009.
15. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 18.01.2022 г.).
16. Законопроект № 40361-8 "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" // СОЗД ГАС «Законотворчество» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 11.01.2022г.).
17. Дизер О.А., Бучакова М.А. Перспективы реализации органами местного самоуправления функции по охране общественного порядка // Вестник Белгородского ЮИ им. И.Д. Путилина. 2021. № 4. С. 52056.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bel'skij K.S. O funkcijah ispolnitel'noj vlasti // Gosudarstvo i pravo. 1997. № 3.S.313-318.
2. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g. // Rossijskaja gazeta. 1993. 25 dekabrja.
3. Kvasha L.F. Municipal'naja vlast' i ee vozmozhnosti po obespečeniju ohrany obshhe-stvennogo porjadka (organizacionno-pravovoj aspekt) // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2006. № 3. S. 43-49.
4. Balikoeva L.M. Polnomochija organov mestnogo samoupravlenija po obespečeniju pravo-porjadka: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2013.
5. Bezrukov A.V. Uchastie pravoohranitel'nyh organov i organov mestnogo samoupravlenija v obespečenii pravoporjadka v Rossii // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2015. № 10. S. 1067-1073.
6. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj Socialisticheskoj Respubliki (prinjata VS RSFSR 12.04.1978) // Vedomosti VS RSFSR. 1978. № 15. St. 407.
7. Zakon RSFSR ot 06.07. 1991 № 1550–1 «O mestnom samoupravlenii v RSFSR» // Vedo-mosti SND i VS RSFSR. 1991. N 29. St. 1010.
8. Zakon RSFSR ot 18.04.1991 N 1026-1 (s izm. ot 23.05.1992) «O milicii» // SPS «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 11. 01. 2022 g.).

9. Federal'nyj zakon ot 28.08.1995 N 154-FZ "Ob obshhix principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii" // Rossijskaja gazeta. 1995. 1 sentjabrja.
10. Popov V.A., Vinogradov M.Ju. K voprosu o zakonodatel'nom zakreplenii instituta municipal'noj milicii//Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii.2016.№ 3(33).S.162-167.
11. Muhtarov M.G. Jeksperiment v municipal'nyh obrazovanijah Rossijskoj Federacii // Voprosy strukturizacii jekonomiki. 2001. № 8 S. 44-48.
12. Soldatov A.P. Nalogovaja reforma kak uslovie sozdanija municipal'nyh organov ohrany obshhestvennogo porjadka // Obshhestvo i pravo. 2003. № 1. S. 79-84.
13. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 30.12.2021) "Ob obshhix principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii" // SPS «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 11.01.2022 g.).
14. Skripkina Ju.G. Vzaimodejstvie organov mestnogo samoupravlenija s organami vnut-rennih del po ohrane obshhestvennogo porjadka na territorii municipal'nogo obrazovanija (konstitucionno-pravovye i organizacionnye osnovy): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2009.
15. Zakon Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14.03.2020 N 1-FKZ "O sovershenstvovanii regulirovanija otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovanija publichnoj vlasti" // SPS «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija – 18.01.2022 g.).
16. Zakonoproekt № 40361-8 "Ob obshhix principah organizacii mestnogo samoupravlenija v edinoj sisteme publichnoj vlasti" // SOZD GAS «Zakonotvorchestvo» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (data obrashhenija: 11.01.2022g.).
17. Dizer O.A., Buchakova M.A. Perspektivy realizacii organami mestnogo samoupravlenija funkcii po ohrane obshhestvennogo porjadka // Vestnik Belgorodskogo JuI im. I.D. Putilina. 2021. № 4. S. 52056.

Поступила в редакцию 12.01.2022.

Принята к публикации 19.01.2022.

Для цитирования:

Упоров И.В. Охрана общественного порядка как функция местного самоуправления: законодательный отказ и возможные перспективы // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 131-138. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/UporovI.pdf>